

REFERENCES

1. Galahov S. S. Pravovye i prikladnye problemy primeneniya mer bezopasnosti v territorial'nyh organah FSIN Rossii [Legal and Applied Problems of Application of Security Measures in Territorial Bodies of the Federal Penal Service of Russia]. Deyatel'nost' organov vnutrennih del po obespecheniyu bezopasnosti lic, podlezhashchih gosudarstvennoj zashchite v sovremennoy usloviyah: voprosy teorii i praktiki – The activities of the internal affairs bodies to ensure the safety of persons subject to state protection in modern conditions: theory and practice. 2015. Iss. 2. P. 30–37. (In Russ.).
2. Ob uchrezhdeniyah i organah, ispolnyayushchih ugovolnye nakazaniya v vide lisheniya svobody : zakon Ros. Federacii ot 21.07.1993 № 5473-1 [On institutions and bodies that carry out criminal penalties in the form of deprivation of liberty: law of the Russian Federation from 21.07.1993 No. 5473-1]. Vedomosti S»ezda narodnyh deputatov i Verhovnogo Soveta Ros. Federacii – Gazette of the Congress of People's Deputies and the Supreme Council of the Russian Federation. 1993. Iss. 33. Art. 1316. (In Russ.).
3. O nedostatkakh v organizacii rezhima i obespechenii nadzora za podozrevaemymi, obvinyaemymi i osuzhdennymi v ispravitel'nyh uchrezhdeniyah i sledstvennyh izolyatorah v 2017 godu : inform. pis'mo FSIN Rossii ot 26.02.2018 iskh. № 03-12891 [On the shortcomings in the organization of the regime and the provision of supervision of the suspects, accused and convicted in prisons and pre-trial detention centers in 2017 : information letter of the Federal Penal Service of Russia from 26.02.2018 No. 03-12891]. Dokument opublikovan ne byl – The document was not published. (In Russ.).
4. Karimova G. YU., Malikova N. V. Pravovoe regulirovanie vydachi oruzhiya kak mery bezopasnosti, primenyaemoj v otnoshenii sudej, dolznostrnyh lic pravoohranitel'nyh i kontroliruyushchih organov [Legal regulation of the issue of arms as a security measure applied to judges, law enforcement and regulatory officials]. Rossijskij sud'ya – The Russian judge. 2013. Iss. 13. P. 37–40. (In Russ.).
5. Majstrenko G. A. Bezopasnost' sotrudnikov ugovolno-ispolnitel'noj sistemy kak gosudarstvennaya forma zashchity i puti ee resheniya [Safety of the staff of the penal system as a state form of protection and ways to solve it]. Rossijskij sledovatel' – Russian Investigator. 2016. Iss. 6. P. 43–45. (In Russ.).
6. Pilipenko V. G., Devyashin D. G. Pravovye osnovy obespecheniya lichnoj bezopasnosti sotrudnika ugovolno-ispolnitel'noj sistemy ; ucheb. posobie [The legal basis for ensuring the personal safety of the officer of the penal system : tutorial]. Tomsk, 2014. (In Russ.).
7. O poryadke vydachi oruzhiya licam, podlezhashchim gosudarstvennoj zashchite : postanovlenie Pravitel'stva Ros. Federacii ot 17.07.1996 № 831 [On the procedure for issuing weapons to persons subject to state protection: Decree of the Government of the Russian Federation from 17.07.1996 No. 831]. Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii – Collection of Legislation of the Russian Federation. 1996. Iss. 31. Art. 3723. (In Russ.).
8. Ob utverzhdenii instrukcii o poryadke postoyannogo nosheniya i hraneniya boevogo ognestrel'nogo oruzhiya, boepripasov i special'nyh sredstv sotrudnikami ugovolno-ispolnitel'noj sistemy : prikaz FSIN Rossii ot 11.05.2006 № 223 [On approval of the instruction on the procedure for the permanent carrying and storage of firearms, ammunition and special means by the officers of the penal system : the order of the FSIN of Russia as of 11.05.2006 No. 223]. Vedomosti ugovolno-ispolnitel'noj sistemy – Journal of the penal system. 2008. Iss. 6. (In Russ.).
9. Starostin S. A. Problemy proizvodstva po administrativnym delam ob administrativnom nadzore za licami, osvobozhdennymi iz mest lisheniya svobody [Problems of production in administrative cases on administrative supervision of persons released from places of deprivation of liberty]. Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie – Bulletin of the Institute: crime, punishment, correction. 2015. Iss. 4 (32). P. 16–19. (In Russ.).
10. O gosudarstvennoj zashchite sudej, dolznostrnyh lic pravoohranitel'nyh i kontroliruyushchih organov : feder. zakon ot 20.04.1996 № 45-FZ [On the State Protection of Judges, Officials of Law Enforcement and Supervisory Bodies: Federal Law from 20.04.1996 No. 45-FL]. Ros. gaz. – The Russian Newspaper. 1995. April 26. (In Russ.).

УДК 343.825

Обеспечение реализации свободы совести и свободы вероисповедания как средство исправления осужденных

А. М. РУДАКОВ – научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории организационно-научного отдела ВИПЭ ФСИН России

Р е ф е р а т

В статье предложено правовое и психолого-педагогическое обоснование включения обеспечения реализации свободы совести и свободы вероисповедания в состав средств исправления осужденных, предложена авторская модель такого обеспечения в форме политического информирования, философского и идеологического просвещения осужденных в опосредованной форме, которая предполагает именно свободный выбор, осуществляемый осужденными в направлении дополнения и изменения прежде сформированного у них мировоззрения.

В работе основной акцент сделан на формирование общественного мнения в среде осужденных и трансляцию его положений в их я-концепцию посредством убеждений. Эффективность предлагаемого механизма реализации гипотетического средства исправления осужденных в виде обеспечения реализации ими свободы совести и свободы вероисповедания обусловлена преодолением имеющегося

в когнитивном элементе я-концепции осужденного эзотерического разрыва, предполагающего отсутствие понимания им причинно-следственных связей: источник информации – мои знания. Как полагает автор, каждый человек стремится заполнить пробелы в актуальном мировоззрении, и сведения об источниках информации будут особо интересны осужденным, помогут им раскрыть истинные намерения субъектов, сформировавших их криминальные убеждения, а также методы и средства ухищренного формирования деструктивных убеждений и установок. Важно отметить, что предлагаемые формы обеспечения реализации свободы совести и свободы вероисповедания осужденных не носят директивного характера, а рассчитаны именно на свободный выбор осужденных при их изучении. Задача сотрудников исправительных учреждений состоит в обеспечении доступности этой информации для осужденных, а также в создании благоприятных условий для ее усвоения.

В заключении статьи приведены преимущества обеспечения реализации свободы совести и свободы вероисповедания осужденных как средства их исправления перед иными средствами: воспитательной работой, получением общего образования, профессионального обучения и общественного воздействия; раскрыты предполагаемые результаты такого обеспечения.

Ключевые слова: свобода совести; свобода вероисповедания; убеждения; исправление; уважительное отношение; исправление; средства исправления.

Ensuring the realization of freedom of conscience and freedom of religion as a means of correcting convicts

A. M. RUDAKOV – Researcher of the Research Laboratory of the Organizational and Research Department of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia

Abstract

The author proposes a legal and psychological-pedagogical justification for including the provision of freedom of conscience and religious freedom in the means of correcting convicts; an author's model of such provision is offered in the form of political information, philosophical and ideological education of convicts in an indirect form, which presupposes the free choice exercised by convicted persons in the direction of completing and changing the worldview that they formed before them.

The main focus of the work is the formation of public opinion among convicts and the translation of its provisions into their self-concept through convictions. The effectiveness of the proposed mechanism for implementing a hypothetical means of correcting convicts in the form of ensuring the exercise of their freedom of conscience and freedom of religion is due to the overcoming of the self-concept of the condemned esoteric gap that exists in the cognitive element, implying a lack of understanding of cause and effect relationships: the source of information is my knowledge. As the author believes each person seeks to fill in the gaps in the current worldview, and information about sources of information will be of particular interest to convicts, help them to disclose the true intentions of the subjects who formed their criminal beliefs as well as methods and means of cleverly forming destructive beliefs and attitudes. It is important to note that the proposed forms of ensuring the exercise of freedom of conscience and freedom of religion for convicts are not of a directive character but are formed specifically for the free choice of convicts when studying them. The task of prison staff is to make this information available to convicts as well as to create favorable conditions for its assimilation.

The article concludes with the advantages of ensuring the realization of freedom of conscience and freedom of religion for convicts as a means of correcting them before other means: educational work, general education, vocational training and social impact; the expected results of such provision are disclosed.

Key words: freedom of conscience; freedom of religion; beliefs; correction; respectful attitude; correction; means of correction.

Согласно ст. 9 УИК РФ исправление осужденных – это формирование у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование право-

послушного поведения. Таким образом, юридическое понятие «исправление» включает в себя два вида психолого-педагогического воздействия: формирование и стимулирование, что, как справедливо определил

П. В. Голодов, соответствует двум основным типам мотивирования человеческого поведения – внутреннему и внешнему [1, с. 32]. Вместе с тем такие ученые, как А. В. Брилиантов, Ю. Е. Пудовочкин, С. И. Курганов, П. В. Голодов, считают, что перечень средств исправления осужденных, приведенный в ч. 2 ст. 9 УИК РФ, является исчерпывающим и его дополнение нецелесообразно, однако полагаем, что обеспечение реализации свободы совести и свободы вероисповедания осужденных как средство их исправления необходимо включить в этот перечень ввиду того, что потенциал его исправительной эффективности не раскрыт полностью. В рамках данной статьи представим расширенное толкование предлагаемого средства исправления и обоснуем целесообразность его применения.

В толковых словарях под исправлением понимается процесс изменения к лучшему, освобождение от каких-либо недостатков, пороков; улучшения как результат освобождения от недостатков, погрешностей [16, с. 201]; переделывания на лучший лад, изменения, становления добросовестным [2, с. 56]. Э. Лукас под исправлением понимает процесс, запускаемый импульсом – желанием изменить что-то неправильное, устранить духовный или психологический дискомфорт [7, с. 156].

Средство – прием, способ действий для достижения чего-либо, а также предмет, приспособление, необходимые для осуществления какой-либо деятельности [16, с. 649–650]. В психолого-педагогическом аспекте средство – это материальные объекты и предметы духовной культуры, предназначающиеся для организации и осуществления педагогического процесса и выполняющие функции развития учащихся; предметная поддержка педагогического процесса, а также разнообразная деятельность, в которую включаются воспитанники: труд, игра, учение, общение, познание [3, с. 44; 12, с. 21].

Под формированием сознания в психолого-педагогическом аспекте понимаются акты социального поведения в реальной деятельности, в ходе которой складываются моральные понятия, а также чувства, привычки и другие неосознанные компоненты нравственного облика личности [6, с. 47].

По мнению А. В. Кирьяковой «исправление» – это отношение. Отношение к людям и деятельности – это субъективная сторона отражения действительности, результат взаимодействия со средой. Осознание сво-

их отношений рождает соответствующие чувства и эмоции, которые стимулируют деятельность и влияют на развитие направленности личности [6, с. 36]. В свою очередь, направленность личности – одно из важнейших свойств личности, которое выражается в целях и мотивах поведения, потребностях, интересах, идеалах, убеждениях и установках [11, с. 275, 321]. Формирование отношения – это оценка значимости объектов и предметов окружающего мира для индивида [14, с. 231]. Синонимом формирования отношений в психологии можно назвать интериоризацию – формирование стабильных структурно-функциональных единиц сознания через усвоение внешних действий с предметами и овладение внешними знаковыми средствами, усвоение информации, знаний, ролей и ценностных предпочтений. Важно отметить, что для завершения процесса формирования высших психических функций требуется еще обеспечение процесса интеллектуализации (или рационализации) [8, с. 185].

В свою очередь, уважительное отношение – указание на важность определенных отношений для человека, приданье этим отношениям высокой ценности (значимости, смысла), а также высокая оценка средств в системе ценностей, построение на основе такой оценки соответствующих общественных отношений, выражающихся в том числе в стремлении к приобщению к нему (или к ним), либо его (или их) присвоение и использование. Уважение носит аксиологический характер и соотносится с оценочными компонентами общественного мнения, убеждений и я-концепции, обусловливается их когнитивным и чувственно-эмоциональным компонентами [10, с. 43]. Необходимо подчеркнуть, что смысл, вкладываемый во все эти понятия, из которых формируются уважение и неуважение, определяется характером общества и присущих ему социальных отношений [13, с. 362]. Именно через выбор цели и смысла жизни как основ определения системы ценностей и значимости отношений и проявляется свобода человека [20, с. 219]. Важно сделать акцент на том, что в отличие от взаимоотношения отношение не предполагает ожидания зеркального поведения или оценки, что позволяет преодолеть реактивность восприятия и поведения (конформности) и сформировать проактивность.

Как правило, в места лишения свободы направляются индивиды с я-концепцией с искаженным содержанием (эгоцентрическим,

узкогедонистическим, криминальным) ее элементов. В целом под я-концепцией понимается относительно устойчивая, более или менее осознанная, переживаемая как неповторимая система представлений индивида о самом себе, на основе которой он строит взаимодействие с другими людьми и относится к себе [11, с. 635]. Важно отметить, что ее элементы (когнитивный; чувственно-эмоциональный, эстетический; аксиологический (оценочный, смысловой); поведенческий [21, с. 51]) формируются из компонентов общественного мнения посредством убеждений, преобладающих в процессе социализации личности. Когнитивный уровень ответственен за информационную сторону формирования я-концепции, эстетический – за чувственно-эмоциональную реакцию, аксиологический элемент проявляется в форме итоговой оценочной интерпретации и определения значимости, после которой следует волевой акт [9, с. 35–37].

Убеждения осуществляют посредническую функцию между элементами общественного мнения и элементами я-концепции по соответствующим каналам формирования: когнитивный, эмоциональный, аксиологический. Вместе с тем под убеждениями Б. Г. Мещеряков и В. П. Зинченко понимают представления, знания, идеи, ставшие мотивами поведения человека и определяющие его отношение к разным сферам действительности. Важно отметить, что формирование убеждений происходит на основе личного опыта человека в результате его деятельности и связано с признанием и непосредственным переживанием их истинности и с потребностью реализовать их в жизни. Именно личный опыт рождает у человека определенные чувства и переживания, отношение к окружающему [8, с. 501–502]. В социологическом аспекте, согласно Р. С. Немову, убеждения проявляются в виде социальной установки, как устойчивое отношение человека или группы людей к кому-либо или к чему-либо. Объектами социальной установки могут быть сам человек, окружающие его люди или группы людей, социальные процессы и события, предметы материальной или духовной культуры и т. п. [10, с. 449].

Результатом процесса формирования убеждений является убежденность – особое качество личности, определяющее общую направленность всей ее деятельности и выступающее регулятором ее сознания и поведения. Убежденность выражается в субъективном отношении личности к своим

поступкам и убеждениям, связанном с глубокой и обоснованной уверенностью в истинности знаний, принципов и идеалов, которыми она руководствуется. Осознанные на основе убежденности личные потребности, ценностные ориентации и социальные нормы органически включаются в содержание форм жизнедеятельности и определяют поведение личности. Убежденность зависит от опыта личности и ее отношений с обществом. Она основывается на знаниях прежде всего мировоззренческого характера, которые оказывают определяющее влияние на волю человека, составляют содержание мотивов деятельности, формируют установки личности. Убежденность является идеально-психологической основой развития таких волевых качеств, как решительность, стойкость, верность идеалам. Но она может принимать и извращенные формы, когда личность некритически усваивает определенные представления, догматически воспринимает непрекращаемость некоторых принципов и авторитетов (предубеждений) [11, с. 531].

Обратимся к правовому толкованию понятия «убеждение». Согласно ч. 1 ст. 3 федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» в понятие «свобода совести и свобода вероисповедания» включено право свободно выбирать и менять, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними [17]. В категории «иных» законодатель рассматривает следующие убеждения: политические [3; 18], философские [19] и идеологические [15]. В соответствии с изложенным в порядке обеспечения сотрудниками исправительных учреждений реализации свободы совести и свободы вероисповедания осужденных наряду с организацией богослужений, других религиозных обрядов и церемоний, осуществлением обучения религии и религиозным воспитанием необходимо ввести следующие формы: политическое информирование, идеологическое и философское просвещение. Это обусловлено тем, что в системе убеждений осужденных имеются уязвимые места: в когнитивном элементе отсутствуют знания о субъектах, формирующих убеждения, об их истинных намерениях и целях управления общественным мнением (по терминологии А. Л. Дворкина, эзотерический разрыв). Реализация предлагаемых мероприятий позволит создать когнитивный диссонанс в структуре я-концепции осужденных. Согласно теории когнитивного диссонанса противо-

речие или конфликт в знаниях (в когнитивной сфере) человека о каком-либо объекте, значимом для него, вызывают неприятные эмоции, от которых он стремится избавиться путем приведения соответствующих знаний к согласованию, или когнитивному консонансу [10, с. 173].

Задачей сотрудников при обеспечении реализации свободы совести и свободы вероисповедания осужденных в предлагаемых формах является предоставление политической информации и интерпретация фактов, идеологическое и философское просвещение посредством привлечения специалистов в очной и заочной (телерадиотрансляции) формах для достижения у осужденных состояния когнитивного диссонанса и последующего когнитивного консонанса как результата самостоятельного дополнения или изменения осужденными имеющихся у них знаний таким образом, чтобы они способствовали преодолению эзотерического разрыва и сформировали новую систему «новый источник убеждений – смыслы – оценки – знания – чувства и эмоции – волевой акт», в которой бы элементы я-концепции личности осужденного пришли в гармонию друг с другом через преодоление внутриличностных конфликтов [10, с. 173].

Обозначим отличия обеспечения реализации свободы совести и свободы вероисповедания осужденных как гипотетического средства исправления от средств исправления, указанных в ч. 2 ст. 9 УИК РФ (воспитательная работа, получение общего образования, профессионального обучения и общественное воздействие).

Во-первых, в соответствии с ч. 2 ст. 13 Конституции Российской Федерации никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной, что предполагает отсутствие единой оценочно-смысловой шкалы при организации воспитательной работы с осужденными, получения ими общего образования, профессионального обучения и общественного воздействия. Под целью, которая предполагается при реализации перечисленных средств исправления, понимается, как правило, «предвосхищаемый полезный результат, определяющий целостность и направленность поведения» [11, с. 583], который на практике выражается словами в адрес осужденного: «это тебе надо». Такая цель лишена смысла (общественного значения) и ориентирует человека на его прежнюю личностную узкогедонистическую паразитическую направленность. Вместе с тем неред-

ко для осужденного предлагаемые новые знания, умения и навыки «проигрывают» прежним «проверенным» криминальным на выкам в достижении той же цели («я лучше знаю, что мне надо»).

Во-вторых, меры воспитательного, образовательного или общественного характера не имеют общего смысла и ориентируются на ресоциализацию осужденного после освобождения, как правило, не составляют систему, рассогласованы, в том числе по субъектному составу, нацелены на отдельные элементы я-концепции осужденного: воспитательная работа ориентируется преимущественно на чувственно-эмоциональный, образование – на когнитивный, общественное воздействие происходит ситуационно.

В-третьих, без подготовки элементов я-концепции осужденного к восприятию новой информации (преодоления эзотерического разрыва посредством обличения субъектов, формирующих криминальные убеждения, их истинных целей, способов и средств; развенчания ложных идеалов, самостоятельного и добровольного отречения от них самих осужденных) любые меры воспитательного, образовательного или общественного характера будут иметь кратковременный эффект.

В-четвертых, меры воспитательного, образовательного или общественного характера имеют, как правило, директивную форму, что скорее дает отталкивающий эффект, поскольку осужденные априори не доверяют сотрудникам правоохранительных органов, а потому такая информация на уровне сознания или интроверсии, вероятнее всего, будет отвергнута осужденными. Вместе с тем обеспечение реализации свободы совести и свободы вероисповедания осужденных предполагает организованное сотрудниками распространение информации, формирующей убеждения, как правило, опосредованно – в местах, удобных для ознакомления с нею (аннотированные стенды и выставки в комнатах длительных и краткосрочных сидений, жилых помещениях, спортзалах, местах для курения и иных местах преимущественного пребывания осужденных в личное время; каталоги видео- и аудиоматериалов для личного, группового и массового просмотра или прослушивания и т. п.).

Таким образом, обеспечение реализации свободы совести и свободы вероисповедания осужденных в этимологическом аспекте содержит в себе признаки понятия «средство, направленное на исправление осужденных». В семантическом аспекте пред-

лагаемое средство предполагает комплекс мер по изменению отношения осужденных к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития посредством воздействия на чувственно-эмоциональный элемент я-концепции когнитивными средствами политического информирования. Стимулирование право-послушного поведения у осужденных осуществляется через обнаружение смысла жизни и организацию деятельности для его реализации средствами логотерапии, экзистенциального анализа, организации богослужений, религиозных обрядов, религиозного, философского и идеологического просвещения.

Организационно-правовой механизм обеспечения реализации свободы совести и свободы вероисповедания осужденных в качестве средства исправления предполагает обеспечение свободного выбора осужденными предлагаемых им структурированных концептуальных систем знаний с целью самостоятельного формирования, дополнения, исправления картины мира, что в результате позволит:

- пресечь окончательную интериоризацию криминальных знаний посредством преодоления эзотерического разрыва;
- развить критическое мышление (обнаруживать намерения за формой их реализации);
- развенчать ложных авторитетов и гедонистические идеалы, культивирующие по-

требление как критерий достоинства человека;

– раскрыть социальный и духовный аспекты природы человека, цель и смысл его жизни, тем самым вновь сакрализовав профанированный масс-медиа образ человека;

– показать значимость человека, общества, труда, норм, правил и традиций человеческого общежития в иных идеологических плоскостях;

– оказать помочь осужденным в обнаружении смысла жизни и принятии соответствующей ему системы ценностей, в осмыслении прежнего криминального опыта и последующих за ним страданий. Важно обратить внимание на то, что смысл жизни именно обнаруживается, а значит, аспекты его реализации являются формой внешнего воздействия на осужденного в виде стимулов правопослушного поведения [7, с. 27];

– изменить отношение к труду как к способу самоактуализации, поиску и обнаружению личных талантов, их проявлению (смена реактивности на проактивность);

– сформировать патриотический взгляд на общество как группу единомышленников, коллег, соратников, братьев и сестер. В этом аспекте важно отметить, что интеграцию осужденных в общество необходимо производить именно на идейной патриотической основе, возбудив «в умах положительную силу, которая противодействовала всему несродному» [4, с. 125].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Головов П. В. Средства исправления осужденных: проблемы классификации и правовой регламентации // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2016. № 2 (34). С. 30–34.
2. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. М., 1981. Т. 2. 779 с.
3. Джумаева Н. Э., Сохибов А. Р. Педагогические термины и понятия. Карши, 2014. 70 с.
4. Жирков Г. В. История цензуры в России XIX–XX вв. : учеб. пособие. М., 2001. 368 с.
5. О средствах массовой информации : закон Рос. Федерации от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 02.07.2013) // Ведомости Съезда народных Депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 7. Ст. 300.
6. Кирьякова А. В. Теория ориентации личности в мире ценностей : моногр. Оренбург, 1996. 187 с.
7. Лукас Э. Учебник логотерапии. Представление о человеке и методы. М., 2017. 256 с.
8. Мещеряков Б. Г., Зинченко В. П. Большой психологический словарь. СПб., 2003. 632 с.
9. Михайлов В. А. Общественное мнение: структурно-функциональный подход // Вестник Тверского государственного университета. 2015. № 2. С. 35–49.
10. Немов Р. С. Психологический словарь. М., 2007. 560 с.
11. Психологический словарь. Ростов н/Д, 2004. 640 с.
12. Словарь педагогического обихода. Псков, 2003. 71 с.
13. Словари по этике. М., 1989. 447 с.
14. Сурова Л. В. Педагогика духовного развития : сб. ст. разных лет. Можайск, 2014. 470 с.
15. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 (ред. от 05.02.2018) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.
16. Ушаков Д. Н. Толковый словарь современного русского языка. М., 2013. 800 с.
17. О свободе совести и о религиозных объединениях : федер. закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 39. Ст. 4465.
18. О политических партиях : федер. закон от 11.07.2001 № 95-ФЗ (ред. от 07.05.2013) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 29. Ст. 2950.
19. О персональных данных : федер. закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 05.04.2013) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3451.
20. Франкл В. Логотерапия и экзистенциальный анализ: статьи и лекции. М., 2016. 344 с.
21. Франц В. А. Управление общественным мнением : учеб. пособие. Екатеринбург, 2016. 135 с.

REFERENCES

1. Golodov P. V. Sredstva ispravleniya osuzhdennyh: problemy klassifikacii i pravovoj reglamentacii [Remedies for convicts: problems of classification and legal regulation]. Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie – Bulletin of the Institute: crime, punishment, correction. 2016. Iss. 2 (34). P. 30–34. (In Russ.).
2. Dal'V. I. Tolkovyj slovar' zhivogovelikorusskogo jazyka : v 4 t. [Explanatory dictionary of the living Great Russian language : in 4 vol.]. Moscow, 1981. Vol. 2. 779 p. (In Russ.).
3. Dzhumaeva N. EH., Sohibov A. R. Pedagogicheskie terminy i ponyatiya [Pedagogical terms and concepts]. Karshi, 2014. 70 p. (In Russ.).
4. ZHirkov G. V. Istoryia cenzury v Rossii XIX–XX vv. : ucheb. posobie [The history of censorship in Russia XIX–XX centuries : tutorial]. Moscow, 2001. 368 p. (In Russ.).
5. O sredstvah massovoj informacii : zakon Ros. Federacii ot 27.12.1991 № 2124-1 (red. ot 02.07.2013) [On the mass media : the law of the Russian Federation from 27.12.1991 No. 2124-1 (in red. on 02.07.2013)]. Vedomosti S»ezda narodnyh Deputatov Rossijskoj Federacii i Verhovnogo Soveta Rossijskoj Federacii – Gazette of the Congress of People's Deputies of the Russian Federation and the Supreme Council of the Russian Federation. 1992. Iss. 7. Art. 300. (In Russ.).
6. Kir'yakova A. V. Teoriya orientacii lichnosti v mire cennostej : monogr. [Theory of personality orientation in the world of values: monograph]. Orenburg. 1996. 187 p. (In Russ.).
7. Lukas EH. Uchebnik logoterapii. Predstavlenie o cheloveke i metody [Textbook of logotherapy. The idea of man and methods]. Moscow, 2017. 256 p. (In Russ.).
8. Meshcheryakov B. G., Zinchenko V. P. Bol'shoj psihologicheskij slovar' [Great psychological dictionary]. St. Petersburg, 2003. 632 p. (In Russ.).
9. Mihajlov V. A. Obshchestvennoe mnenie: strukturno-funktional'nyj podhod [Public opinion: structural and functional approach]. Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of the Tver State University. 2015. Iss. 2. P. 35–49. (In Russ.).
10. Nemov R. S. Psihologicheskij slovar' [Psychological dictionary]. Moscow, 2007. 560 p. (In Russ.).
11. Psihologicheskij slovar' [Psychological dictionary]. Rostov-on-Don, 2004. 640 p. (In Russ.).
12. Slovar' pedagogicheskogo obihoda [Dictionary of pedagogical usage]. Pskov, 2003. 71 p. (In Russ.).
13. Slovar' po ehtike [Dictionary of Ethics]. Moscow, 1989. 447 p. (In Russ.).
14. Surova L. V. Pedagogika duhovnogo razvitiya : sb. st. raznyh let [Pedagogy of spiritual development : a collection of articles from different years]. Mozhaysk, 2014. 470 p. (In Russ.).
15. Trudovoj kodeks Rossijskoj Federacii ot 30.12.2001 (red. ot 05.02.2018) [Labor Code of the Russian Federation from 30.12.2001 (in red. on 05.02.2018)]. Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii – Collection of legislation of the Russian Federation. 2002. Iss. 1 (part 1). Art. 3. (In Russ.).
16. Ushakov D. N. Tolkovyj slovar' sovremennoj russkogo jazyka [Explanatory dictionary of the modern Russian language]. Moscow, 2013. 800 p. (In Russ.).
17. O svobode sovesti i o religioznyh ob'edineniyah : feder. zakon ot 26.09.1997 № 125-FZ (red. ot 06.07.2016) [On Freedom of Conscience and on Religious Associations: Federal Law from 26.09.1997 No. 125-FL (in red. on 06.07.2016)]. Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii – Collection of legislation of the Russian Federation. 1997. Iss. 39. Art. 4465. (In Russ.).
18. O politicheskikh partiyah : feder. zakon ot 11.07.2001 № 95-FZ (red. ot 07.05.2013) [On political parties : the Federal Law from 11.07.2001 No. 95-FZ (in red. on 07.05.2013)]. Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii – Collection of legislation of the Russian Federation. 2001. Iss. 29. Art. 2950. (In Russ.).
19. O personal'nyh dannyh : feder. zakon ot 27.07.2006 № 152-FZ (red. ot 05.04.2013) [On Personal Data : Federal Law from 27.07.2006 No. 152-FL (in red. on 05.04.2013)]. Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii – Collection of legislation of the Russian Federation. 2006. Iss. 31 (part 1). Art. 3451. (In Russ.).
20. Frankl V. Logoterapiya i ezhizstencial'nyj analiz: stat'i i lekcii [Logotherapy and existential analysis: articles and lectures.]. Moscow, 2016. 344 p. (In Russ.).
21. Franc V. A. Upravlenie obshchestvennym mneniem : ucheb. posobie [Management of public opinion : tutorial]. Ekaterinburg, 2016. 135 p. (In Russ.).

УДК 343.85

Риски, вызванные массовым использованием беспилотных летательных аппаратов, для уголовно-исполнительной системы

А.И. БЫКОВ – научный сотрудник НИЦ-1 Научно-исследовательского института ФСИН России

Р е ф е р а т

В статье раскрывается взгляд на проблему доставки запрещенных предметов, вешей на территорию исправительных учреждений и следственных изоляторов Федеральной службы исполнения наказаний. Акцентируется внимание на активном развитии технологий, в частности на появлении беспилотных летательных аппаратов и их неправомерном использовании при доставке запрещенных предметов на территорию учреждений уголовно-исполнительной системы, а также на отсутствии в исправительных учреждениях и следственных изоляторах специальных средств противодействия беспилотникам, что позволяет как осужденным, так и гражда-